

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА

О.В. Кафискина, аспирант Московского педагогического государственного университета; e-mail: olga-wut@mail.ru

СТРАТЕГИЯ ПЕРЕВОДА КАК ТЕРМИН ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

В данной статье определяется содержание понятия «стратегия перевода», кратко описывается её основные компоненты и обозначают основные принципы, которыми должен руководствоваться переводчик, выбирая стратегию перевода. Проанализировав соответствующую литературу, автор приходит к выводу, что понятие стратегии перевода является и многокомпонентным с «ядром» и «периферией», и определяют его как некое целенаправленное когнитивное поведение переводчика, направленное на решение определённой коммуникативной задачи. В качестве основных компонентов стратегии перевода выступают определённый набор методик, техник и приёмов перевода, необходимых для достижения репрезентативности перевода.

Ключевые слова: стратегия перевода, качество перевода, письменный перевод, этапы письменного перевода, модели перевода, предпереводческий анализ.

Olga V. Kafiskina, Postgraduate Student at Moscow State University of Education, Russia; e-mail: olga-wut@mail.ru

TRANSLATION STRATEGY AS A TERM OF TRANSLATION STUDIES

The article focuses on defining the notion of strategy of translation, describes its major components and defines major principles for the translator to use when choosing a specific translation strategy. The author concludes that “translation strategy” is a complex multi-agent notion that has its “core” and “periphery”. Translation strategy is viewed as a kind of purposeful and meaningful cognitive translator’s behavior, aiming mainly at a definite communicative target. Certain methods, techniques and approaches to translation are believed to be an essential strategy of translation components required to achieve good translation quality.

Key words: translation strategy, translation quality, translation stages, models of translation, pre-translation text analysis.

На современном этапе понятие стратегия перевода стратегии разрабатывается такими теоретиками и практиками перевода, как М. Ледерер и Д. Селескович, С. Басснет-Макгайр, Х. Кригс, Ю. Хольц-Мянттари. Но приходится признать, что теоретические обоснования понятия переводческой стратегии довольно размыты, большинство исследователей в области переводоведения сходятся во мнении, что термин «стратегия перевода» относится к числу наи-

более многозначных [Сдобников, 2011; Комиссаров, 1990; Алексева, 2004]. Более того, ряд учёных отказывается от использования термина «стратегия перевода» [Миньяр-Белоручев, 1996; Витренко, 2008], объясняя это тем, что термин недостаточно определён, он обозначает не научное, а обыденное понятие, вследствие чего не удовлетворяет требованиям терминологичности.

Однако мы считаем, что понятие стратегии перевода играет одну из ключевых ролей в теории и практике перевода. Во-первых, определение стратегии перевода необходимо на этапе обучения переводу, это позволяет структурировать теоретические знания о переводе, коррелировать их с практическими навыками и планировать процесс перевода. Во-вторых, на наш взгляд, выбранная стратегия перевода влияет на качество перевода, так как именно на этапе анализа текста оригинала, планирования будущей переводческой деятельности переводчик во многом определяет качество будущего текста перевода.

В данной статье мы попытаемся определить содержание понятия «стратегия перевода», определить место стратегии перевода в терминотехнике переводоведения, выделить и кратко описать основные компоненты, составляющие содержание переводческой стратегии, наметить основные принципы, которыми должен руководствоваться переводчик при выборе стратегии перевода.

Примечательно, что во многих научных справочниках такого крупного авторитетного отечественного издательства как РАН ИНИОН нет определения понятию «стратегия перевода»¹. Равно как и Толковый переводоведческий словарь Л.Л. Нелюбина не приводит определение «стратегии перевода». Такая неоднозначная ситуация с определением содержания понятия стратегии перевода говорит о том, что этот вопрос переводоведения необходимо тщательно исследовать.

Для чёткого определения содержания понятия «стратегия перевода» нам необходимо проанализировать происхождение и формирование специального значения слова «стратегия», предлагаемое словарями русского языка и энциклопедическими словарями².

---

¹ См.: Основные понятия переводоведения (отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник / Отд. языкознания. Отв. редактор Раренко М.Б. М., 2010. 260 с. (Сер. Теория и история языкознания); Художественный перевод: Терминологический словарь-справочник / РАН. ИНИОН. Центр гуманитар. науч.-информ. исслед. отд. языкознания, отд. литературоведения. Отв. ред. и сост. Раренко М.Б., М., 2014. 379 с. (Сер. Теория и история языкознания).

² Отметим, что нас интересует содержание понятия «стратегия перевода» как переводческого термина; дефиниции, предлагаемые словарями русского языка и энциклопедиями дают представление о слове «стратегия» не в качестве термина, но дают представление об эволюции термина «стратегия перевода».

Слово «стратегия» в русском языке ассоциируется, прежде всего, с военным делом. Действительно, практически все словари русского языка и энциклопедии в качестве первого, т.е. основного, определения стратегии предлагают определение военного термина «стратегия». Новый Энциклопедический Словарь приводит определение только военной стратегии: «...Область военного искусства. Охватывает вопросы теории и практики подготовки страны и вооружённых сил к войне, её планирование и ведение, закономерности войны» [Новый энциклопедический словарь, 2004: 1166]. Например, словарь С.И. Ожегова даёт следующую дефиницию: «Стратегия — 1. Наука о ведении войны, искусство ведения войны. Теория военной стратегии. 2. Общий план ведения войны, боевых операций. Победоносная с.» [Ожегов, 1990: 770]. Параллельно существует переносное значение слова «стратегия»: «перен. Искусство руководства общественной, политической борьбой, а также вообще искусство планирования руководства, основанного на правильных и далеко идущих прогнозах» [там же: 770]. Так как процесс перевода предполагает определённую деятельность, в рамках деятельностного подхода применительно к процессу перевода представляется вполне возможным воспользоваться переносным (не военной терминологией) значением слова «стратегия». Поскольку определения слова «стратегия» объединяет указание на наличие семы планирования, подготовки чего-либо, мы можем сделать предварительный вывод о том, что суть стратегии заключается в планировании будущей деятельности, её подготовка применительно к определённым условиям и в соответствии с определённой целью. Тот факт, что определение «стратегии перевода» отсутствует в Толковом переводоведческом словаре Л.Л. Нелюбина, ещё больше запутывает ситуацию.

Необходимо отметить, что следует различать понятие *стратегия перевода и алгоритм переводческих действий*. Обратимся за определением происхождения термина «алгоритм» к Большому энциклопедическому словарю: «алгоритм, алгорифм (от *algorithmi*, *algorismus*), способ (программа) решения вычислительных и других задач, точно предписывающий, какие процедуры необходимо выполнить и в какой последовательности, чтобы получить результат, однозначно определяемый исходными данными. Алгоритм — одно из основных понятий математики и кибернетики. В вычислительной технике для описания алгоритма используются языки программирования» [БЭС 1991: 71]. Как мы видим, понятие алгоритма скорее применимо к точным наукам, что позволяет нам применять его в отношении перевода весьма условно. В отличие от алгоритма стратегия перевода предполагает не жёсткую последовательность переводческих действий, а гибкое варьирование мето-

дов и техник перевода в пределах выбранных ориентиров и «генеральной линии» перевода, которая, в свою очередь, определяется множественными факторами, влияющими на репрезентативность перевода³: верность передачи фактической стороны оригинала, цели создания текста, тона и стилистических особенностей оригинала, авторское отношение к тексту. В каждом случае набор значимых факторов и их роль будут различными; соответственно, и «траектория» движения переводчика будет в каждом случае уникальной. Кроме выбора генерального направления, стратегия перевода предполагает поэтапность, а также постоянную сверку своих действий относительно ориентиров, корректировку и модификацию своих переводческих действий.

Наш предварительный вывод подтверждается мнением многих учёных (В.Н. Комиссаров, 1990; И.С. Алексеева, 2004; Т.А. Войнич, 2009, В.В.Сдобников, 2011) о том, что суть стратегии сводится к планированию своей деятельности переводчиком.

Так, А.Д. Швейцер определяет стратегию перевода как выработку программы переводческих действий и претворение этой программы в жизнь, а именно совершение рациональных операций, выражающихся в выборе буквального, вольного, дословного, точного видов перевода [Швейцер, 1988: 24].

Н.К. Гарбовский под стратегией перевода понимает определённую генеральную линию поведения переводчика, стратегия преобразования им исходного текста в виде «деформации» последнего, когда решается вопрос о том, чем жертвовать [Гарбовский, 2004: 508].

Так, В.В. Сдобников отмечает, что формирование стратегии перевода на основе общего подхода переводчика к осуществлению переводческой деятельности не исключает, а, скорее, предполагает наличие у переводчика определённой программы, плана деятельности. Это определяется наличием в стратегии перевода такого компонента, как планирование. По сути, формируемый переводчиком общий подход к осуществлению своей деятельности есть результат соотнесения всех компонентов стратегии перевода, которых В.В. Сдобников выделяет четыре. Для раскрытия содержания понятия «стратегия перевода» автор успешно экстраполирует психолингвистическую модель деятельности общения (по А.А. Леонтьеву) на деятельность вообще (включая переводческую), которая

---

³ Понятие «репрезентативность перевода» было изначально предложено В.Н. Комиссаровым в работе «Слово о переводе», но не получило дальнейшего развития; впоследствии понятие «репрезентативность перевода» было разработано С.В. Тюленевым и определяется как способность перевода репрезентировать, замещать собой оригинал в культуре ПЯ. На наш взгляд, понятие репрезентативности перевода наиболее полно раскрывает проблему оценки качества перевода.

будет включать следующие основные этапы: ориентировка в ситуации, формирование мотива, формирование цели деятельности, планирование деятельности, осуществление деятельности [Леонтьев, 1997: 143–144]. Автор приходит к выводу, что «по своему содержанию все этапы деятельности, за исключением последнего, соотносимы с понятием стратегии деятельности вообще, и, соответственно, применимы по отношению к деятельности переводчика», таким образом, выделяются четыре составляющих процесса формирования стратегии перевода:

- 1) ориентирование в ситуации,
- 2) определение цели деятельности,
- 3) прогнозирование,
- 4) планирование [Сдобников 2011: 167].

В.В. Сдобников выводит следующее определение стратегии перевода — это программа осуществления переводческой деятельности, формирующаяся на основе общего подхода переводчика к выполнению перевода в условиях определённой коммуникативной ситуации двуязычной коммуникации, определяемая специфическими особенностями данной ситуации и целью перевода и, в свою очередь, определяющая характер профессионального поведения переводчика в рамках данной коммуникативной ситуации.

Отметим, что в лингвистике и переводоведении уже предпринимались попытки связать стратегию перевода с целью коммуникации. В частности, мнение В.В. Сдобникова коррелирует с выводами К.Е. Калинина, который, говоря о коммуникативных стратегиях в англоязычном политическом дискурсе, на основе анализа дефиниций понятия «стратегия» делает вывод, что стратегия представляет собой некий общий план, в котором фигурирует конечная цель, а также определён перечень задач, последовательное решение которых должно вести к достижению этой цели [Калинин, 2009: 17].

Ю. Хольц-Мянттари подчёркивает, что смысл переводческих действий в рамках выбранной стратегии перевода сводится к тому, чтобы создать для других людей во имя определённых целей определённый продукт, название которого можно перевести как «дизайнерский продукт». По мнению автора, для создания «дизайна текста» переводчику необходим следующий набор действий:

- уточнить свои представления о продукте и о потребности в нём,
- составить план действий,
- создать текст,
- держать этот процесс под контролем,
- искать средства перевода,
- аргументировать свои решения,

– постоянно адаптировать свои действия [Holz-Manttari, 1964: 306–332].

В своей работе «Практикум по художественному переводу» Т.А. Казакова определяет переводческую стратегию как «систему взаимодействий когнитивно-эмоциональных факторов понимания и переводческой установки, направленных на решение практических задач по созданию художественного подобия оригиналу на другом языке» [Казакова, 2002: 18]. Автор говорит о воздействии на переводчика художественных произведений двух видов информации — объективной (существующей в независимости от частного истолкования) и субъективной (психологически зависимой). Это положение отчасти коррелирует с положениями транслатологии; например, И.С. Алексеева выделяет в художественном типе текста когнитивную и эмоциональную информацию, которые тем не менее подчинены эстетической функции воздействия [Алексеева, 2004: 313].

Примечательно, что Т.А. Казакова рассматривает художественный перевод как решение поставленных задач, анализируя которые, переводчик будет пользоваться либо набором определённых «эвристик» (правил или действий, ценность и целесообразность которых определяется эмпирическим путем, в процессе перевода), или «алгоритмов» (обязательного правила или устойчивой системы приёмов, гарантирующих однозначное решение). Это положение нам видится весьма продуктивным, так как набор определённых правил — «эвристик» в рамках определённой стратегии будет варьироваться и зависеть от поставленных задач перевода, которые, в свою очередь, могут видоизменяться в зависимости от характера переводимого текста. Говоря о переводе художественной литературы, к таким задачам можно отнести передачу временной отнесенности текста, передача черт литературного направления, передача индивидуального стиля автора [Алексеева, 2004: 316].

В данной статье мы рассматриваем содержание понятия стратегия перевода по отношению к письменному переводу, но мы не можем не признать ценности выводов М. Ледерера на материале синхронного перевода, которые демонстрируют универсальность действий переводчика. М. Ледерер выделяет 8 операций, которые он наблюдает в работе переводчика-синхрониста:

1. Восприятие устной речи.
2. Понимание услышанного.
3. Интегрирование понятных единиц смысла в предыдущие значения, извлеченные из текста оригинала.
4. Формирование высказывания на ПЯ на базе когнитивной памяти.

5. Восстановление элементов высказывания на основе ИЯ с использованием прямых соответствий.

6. Восстановление элементов высказывания на основе вербальной памяти.

7. Слуховой контроль переводчика за собственной речью.

8. Осознание окружающей обстановки.

Из перечисленных восьми операций в письменном переводе в виде определённых модификаций присутствуют все, кроме седьмой [Lederer, 1981: 141].

Так, Г. Хениг и П. Куссмауль в учебном пособии «Стратегия перевода» рассматривают понятие стратегии с *практической* точки зрения: «Чтобы достичь этой цели, нам необходима стратегия перевода, которая покажет оптимальный путь решения переводческих проблем. Как и любая стратегия, переводческая стратегия должна опираться на факты. В этом отношении она сопоставима со стратегией игрока в шахматы, где игрок должен ориентироваться в фазе развития игры на время, которым он располагает, и на стратегию противника. То, как он последовательно осуществляет выбранную им стратегию, показывает размещение им шахматных фигур, а это становится понятным лишь для профессионалов. Таким образом, дилетант или начинающий в данной области нуждается в комментарии эксперта, если он хочет распознать лежащую в основе игры стратегию» [Hönig, Kussmaul, 1986: 53].

Попытку осмыслить стратегию перевода с *теоретических позиций* одним из первых предпринял Х. Крингс. Согласно предложенной им дефиниции, «переводческая стратегия»⁴ — это «потенциально осознанный план переводчика, направленный на решение конкретной переводческой проблемы в рамках конкретной переводческой задачи» [Kring, 1980: 18]. Х. Крингс различает две категории анализа переводческой деятельности: микростратегию — способы решения ряда переводческих задач, и макростратегию — способы решения одной задачи.

В пособии по дидактике перевода представитель немецкой школы перевода Ульрих Кауц выводит следующее определение стратегии перевода: «Под *стратегией* немецкая школа перевода понимает «целенаправленное когнитивное поведение» (zielorientiertes kognitives Verhalten) и более или менее осознанный план решения конкретных переводческих проблем. [Kautz, 2002: 66]. Такое определение стратегии перевода нам представляется весьма продуктивным, так как в широком смысле стратегия перевода пред-

---

⁴ Автор использует термин «переводческие стратегии» во множественном числе, но мы полагаем, что этот термин можно воспринять как гипероним, «стратегия перевода» вообще.

ставляется нам именно целенаправленным когнитивным поведением переводчика.

В.Н. Комиссаров в книге «Теория перевода» отмечает, что «конкретная стратегия переводчика и технические приёмы, применяемые им в процессе перевода, во многом зависят от соотношения иностранного языка и языка перевода и характера решаемой переводческой задачи. В основе переводческой стратегии лежит ряд принципиальных установок, из которых сознательно или бессознательно исходит переводчик. Они кажутся самоочевидными, хотя по-разному реализуются в конкретных условиях переводческого акта» [Комиссаров, 1990: 179]. Автор определяет стратегию как «своеобразное переводческое мышление, которое лежит в основе действий переводчика» [там же: 356], и выделяет пять групп принципов осуществления процесса перевода, составляющие основу переводческой стратегии. Предлагаемые учёным принципы включают всю совокупность лингвистических и экстралингвистических факторов: некоторые исходные установки; выбор общего направления действий, которым переводчик будет руководствоваться, принимая конкретные решения; выбор характера и последовательности действий в процессе перевода:

1. Прежде всего, предполагается, что «непосредственно процессу перевода предшествует осмысление текста оригинала [...] что в процессе перевода понимание оригинала всегда предшествует его переводу не только в качестве двух последовательных этапов, но и как обязательное условие осуществления переводческого процесса».

2. Второй принцип, во многом определяющий стратегию перевода, формулируется В.Н. Комиссаровым как требование «переводить смысл, а не букву». Здесь, как мы видим, намечается известная дихотомия в отношении стратегии перевода, а именно перевод буквальный-вольный. В.Н. Комиссаров отмечает, что слепо копировать форму оригинала недопустимо, однако, это правило не должно распространяться на необходимость воспроизведения структуры исходного текста [там же: 191]. Правильная интерпретация значения языковых единиц в контексте, по мнению автора, является залогом качественного перевода.

3. Третий принцип переводческой стратегии сводится к тому, что переводчик, стремясь как можно более полно передать содержание оригинала, в полотно оригинального текста должен уметь выделять наиболее важные, релевантные для перевода элементы смысла и быть готов к переводческим потерям и приёмам компенсации соответственно.

4. Четвёртый принцип стратегии перевода сводится к тому, «что значение целого важнее значения отдельных частей, то есть пере-

водчик может и должен пожертвовать отдельными деталями для правильной передачи целого». Предполагается, что все изменения, вносимые переводчиком, не снижают точности перевода, а наоборот способствуют передачи смысла сообщения в целом.

5. Пятый принцип стратегии перевода гласит, что текст перевода должен полностью соответствовать нормам, переводчик должен всеми силами избегать так называемого «переводящего языка», появляющегося в переводах под давлением иноязычных форм [там же: 213].

Целый ряд переводоведов видят перевод как череду этапов (А.Д. Швейцер, 1973; В.Н. Комиссаров, 1990; И.С. Алексеева, 2004; С.В. Тюленев, 2004; Н.К. Гарбовский, 2004 и др.). Например, Ж. Делиль выделяет три этапа (каждый разбит на несколько стадий) перевода: понимание, перевыражение и подтверждающий анализ [Delisle, 1984]. Н.Н. Гавриленко в статье, посвящённой анализу интегративной модели перевода отмечает, что «в интегративной модели обучения в соответствии с *деятельностным* подходом переводческая компетентность формируется в процессе выполнения профессиональных задач. Изучение деятельности переводчика позволило определить её основные этапы (подготовка к переводу, понимание и интерпретация иноязычного текста, создание понятого текста на языке перевода, коррекция переведённого текста), а также определить профессиональные переводческие задачи каждого из них» [Гавриленко, 2009].

Отечественный лингвист, переводовед И.С. Алексеева, взяв за основу классификацию Х. Кригса, разрабатывает своё видение состава и содержания действий переводчика в рамках выбранной стратегии перевода, которое представляется нам максимально наполненным, оптимальным. Автор определяет стратегию перевода как «порядок и суть действий переводчика при переводе конкретного текста» [Алексеева, 2004: 321]. При этом автор подчёркивает существенное различие между «переводческой стратегией» и «переводческими действиями», автор видит переводческие действия как совокупность всех возможных действий в отношении перевода, а переводческую стратегию как «осознанно выбранный переводчиком алгоритм этих действий» [там же: 322].

И.С. Алексеева подразделяет переводческую стратегию на три основных этапа: предпереводческий анализ текста, аналитический вариативный поиск, анализ результатов перевода [там же: 324–335].

1. Предпереводческий анализ текста — обязательный подготовительный этап перевода, в котором заложено несколько операций / переводческих действий, позволяющих увидеть текст «по-перевод-

чески», в своём структурно-смысловом единстве. Так, необходимый анализ текста включает в себя:

– сбор внешних сведений о тексте: время создания и публикации текста, его глобальный источник. Знание этих факторов сразу поможет переводчику определить меру (не)допустимого в переводе. Определение глобальными источниками места, которое в нём занимает данный текст, даст представление о типологических свойствах текста. Сведения об авторе в определённых случаях помогут определить идиостиль автора. Учёт пожеланий заказчика также относится к сбору внешних сведений, так как заказчик может потребовать не просто перевод, а реферативный, стилевую адаптацию, любую другую обработку текста.

– определение источника и реципиента: очень важно определить, кем текст создан и для кого, знание о том, является ли текст авторским или это коллективный, групповой труд поможет переводчику взять правильные ориентиры в переводе. Не менее важно понимать, для какой аудитории текст написан — для детей, для всего взрослого населения страны, для узких специалистов в определённой области и т.д.; от этого зависит выбор языковых средств для оформления перевода.

– определение состава информации и её плотности: поскольку вид информации является определяющим для типа текста и имеет свои средства языкового оформления, определение состава информации и её плотности представляется чрезвычайно важным для выбора переводческих действий и их последовательности. И.С. Алексеева выделяет четыре типа информации в тексте: когнитивная (объективные сведения о внешнем мире), оперативная (призыв, побуждение к действию), эмоциональная (средства описания эмоций и чувств), эстетическая (по сути, подвид эмоциональной информации, но рассматривается автором отдельно, так как нацелена на передачу прекрасного). Автор утверждает, что выявление разных типов информации в тексте оригинала (с обязательным выделением одного доминантного типа информации) даёт переводчику своеобразный ключ к переводу и возможность передачи каждого типа информации соответствующими языковыми средствами языка.

– определение коммуникативного задания текста: коммуникативное задание текста может быть самым различным — сообщить новые сведения, научить, объяснить, убедить в своей правоте, наладить контакт и т.д. Определение коммуникативного задания помогает определить переводчику доминанты перевода.

– определение речевого жанра: определение типа текста даст переводчику окончательное представление о том, как оформлен

текст на ИЯ и как он должен быть оформлен на ПЯ. Учёные разработали устойчивые типовые формы текстов, которые в большинстве своём не привязаны к конкретному языку, а являются универсальными. Например, речевой жанр интервью или научного доклада строится примерно одинаково в русском, английском, немецком и т.д. языках. Поэтому знание устойчивых характеристик типа текста позволит переводчику выбрать наиболее значимые, релевантные для перевода.

Таким образом, предпереводческий анализ текста позволяет выделить переводческие доминанты текста и, как следствие, обнаружить возможные переводческие трудности и спрогнозировать пути их решения.

2. Аналитический вариативный поиск — это второй этап переводческой стратегии, который логично следует за анализом текста. По сути процесс перевода это и есть поиск оптимальных переводческих решений, вариантов перевода. Можно сказать, что «аналитический вариативный поиск представляет собой некую цепочку проб и ошибок» [Королькова, 2014: 62], когда переводчик плавно двигается от структурной кальки текста оригинала к коммуникативно-функциональному варианту перевода, или наоборот, от «вольного», размытого варианта к варианту более узкого семантико-структурного значения или смысла. С. Королькова отмечает, что в ходе ППА переводчик должен разрешить определённое противоречие: подобрать вариант перевода таким образом, чтобы с одной стороны ИТ и ПТ должны быть максимально близки в семантико-структурном отношении (причём эта близость определяется рядом факторов, таких как тип текста, например), с другой стороны, компенсирующие отклонения между ИТ и ПТ не должны приводить к недопустимым семантико-структурным расхождениям. Здесь нужно учитывать, что переводчик не всегда может преодолеть расхождения культур, так как «эмоционально-оценочная реакция носителей ИЯ и ПЯ на одинаковую предметно-логическую информацию может не совпадать» из-за различных картин мира [там же: 64].

Этот этап переводческой стратегии представляет собой поиск оптимального варианта перевода, что было подготовлено предыдущим этапом — ППА, переводчик уже знает тип текста и его типологические характеристики, доминанты для перевода. Соответственно, круг поиска оптимального варианта перевода сужается и переводчику легче выбрать единицу перевода (величину непостоянную), тип и вид переводческого соответствия.

3. Анализ результатов перевода — это заключительный этап стратегии перевода. И.С. Алексеева отмечает, что, когда создание текста перевода закончено, необходимо сделать сверку текста в первую

очередь в формальном смысле (пропуск букв, опечатки и т.п.). Затем анализируется единство стиля, стилистические шероховатости и прочие недочёты, то есть происходит редакторская правка текста перевода.

На наш взгляд, в заключительный этап стратегии перевода должна входить оценка качества перевода. На сегодняшний день существует немало теорий и моделей переводческой деятельности, предлагающих в качестве центрального понятия, определяющего качество перевода различные термины: «эквивалентность» (В.Н. Комиссаров), «адекватность» (Швейцер), «полноценность» (Фёдоров), «полнота», «тождественность», «равноценность», «репрезентативность» (Тюленев) перевода. Очевидно, что одно из главных понятий науки о переводе — «качество перевода» — не может и не должно определяться разными терминами. Более того, при попытке разобраться в определениях, мы видим парадоксальную ситуацию, когда один термин определяется через другой, или заявляется об их полной синонимичности. На наш взгляд, теория репрезентативности, разработанная ведущим теоретиком и практиком перевода С.В. Тюленевым является оптимальной основой оценки качества перевода. С.В. Тюленев предлагает рассматривать репрезентативность как способность текста перевода репрезентировать текст оригинала средствами другого языка [Тюленев, 2001: 142]. Автор отмечает, что перевод должен рассматриваться и оцениваться как репрезентация оригинала, адресованная реципиенту; в этом смысле репрезентативность позволяет не требовать от перевода не всегда необходимой текстуальной полноты и сконцентрироваться на «процессе осуществления переводческой деятельности именно с точки зрения сохранения в окончательном тексте перевода важнейших черт оригинала, а ошибки оценивать из того, насколько они мешают достижению изначально поставленной оригиналом цели» [там же: 150]. Для оценки качества перевода⁵ автор предлагает опираться на критерии репрезентативности на макроуровне — уровне текста в целом, и микроуровне — уровне компонентов текста.

В ходе нашего исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Мы видим стратегию перевода как некий общий термин, **гипероним**, в силу своей неоднозначности имеющий **ядро и периферию** (включающую некоторые неотъемлемые компоненты содержания понятия «стратегия перевода»).

2. Неотъемлемым компонентом содержания понятия «стратегия перевода» является **планирование** (сопряжённое с понятием

---

⁵ Оценка качества перевода как самим переводчиком (самооценка на основе критериев репрезентативности), так и оценка критиками перевода.

последовательности, алгоритма, целенаправленного когнитивного поведения переводчика) действий перед началом работы над текстом.

3. **Этапность** — также обязательный компонент содержания понятия стратегия перевода. В рамках выбранной стратегии перевода действия переводчика будут соотноситься со следующими этапами:

1) предпереводческого анализа текста,
2) непосредственно процесса перевода (то есть аналитического вариативного поиска варианта перевода согласно критериям репрезентативности),

3) оценки качества перевода (самооценки качества перевода согласно критериям репрезентативности перевода и оценки качества критиками перевода).

4. Немаловажным компонентом стратегии перевода будет также являться набор **методик, техник и приёмов** перевода, необходимых для достижения репрезентативности перевода.

5. Ядром содержания понятия термина «стратегия перевода» будет являться **когнитивное поведение переводчика, направленное на решение определённой коммуникативной задачи** текста перевода.

Итак, проанализировав труды выдающихся отечественных и зарубежных переводоведов, посвящённые вопросу стратегии перевода, мы предлагаем следующее определение этого понятия: под **стратегией перевода** мы понимаем сложное многокомпонентное понятие, в центре которого — целенаправленное когнитивное поведение переводчика, направленное на решение коммуникативной задачи перевода; также в содержание понятия стратегия перевода входят такие неотъемлемые компоненты, как определённый набор методов, техник и приёмов перевода, необходимых для достижения репрезентативности перевода.

В заключение необходимо отметить, что несмотря на то, что некоторые переводоведы отказывают понятию стратегия перевода в свойствах терминологичности (в силу некоторой размытости содержания этого понятия), нам видится это в корне неверным. В своём исследовании мы проанализировали содержание понятия стратегия перевода и обнаружили в нём ключевое свойство терминологичности: дефинитивность, что доказывает, тот факт, что стратегия перевода является полноправным термином переводоведения. Действительно, формирование понятия стратегии перевода как термина науки о переводе имеет долгую историю и содержание этого понятия довольно объёмное (со своим ядром и периферией), вместе с тем в ходе исследования мы убедились, что стратегия перевода занимает важное место в теории и практике перевода, так как выбор стратегии перевода (осознанный или неосознанный) во многом определяет качество выполненного перевода.

Список литературы

- Алексеева И.С.* Введение в переводоведение: учеб. пособие для филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Академия, 2004. 352 с.
- Alekseeva, I.S.* Vvedenie v perevodovedenie: ucheb. posobie dlja filol. i lingv. fak. vyssh. ucheb. zavedenij [Introduction to translation studies: tutorial for the students of philology and Linguistic faculties or higher educational institutions], I.S. Alekseeva. St. Petersburg: Filologicheskij fakul'tet SPbGU; Moscow: Akademija, 2004. 352 p. (in Russian).
- Большой энциклопедический словарь / Ред. А.М. Прохоров: М.: Сов. энциклопедия, 1991 863 с.
- Bolshoj enziklopedichesky slovar [Encyclopedical dictionary], Prokhorov A.M., Moscow: Sov. enziklopediya, 1991. 863 s. (in Russian).
- Витренко Г.А.* О «стратегии перевода» // Вестник МГЛУ. 2008. Вып. 536: Сопоставительная лингвистика и вопросы перевода. С. 3–17.
- Vitrenko, G.A.* O «strategii perevoda» [On the translation strategy], A.G. Vitrenko, *Vestnik MGLU*. 2008. Vyp. 536: *Sopostvitel'naja lingvistika i voprosy perevoda*, pp. 3–17 (in Russian).
- Войнич И.В.* Стратегия перевода и «видимость»/«невидимость» переводчика // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 30 (168). Филология. Искусствоведение. Вып. 35. С. 56–63.
- Vojnich, I.V.* Strategija perevoda i «vidimost'»/«nevidimost'» perevodchika [Strategy of transfer and “visibility”, “invisibility” of the translator], I.V. Vojnich, *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2009. No. 30 (168). *Filologija. Iskusstvovedenie*. Vyp. 35, pp. 56–63. (in Russian).
- Гавриленко Н.Н.* Интегративная модель обучения переводу в сфере профессиональной коммуникации // Вестник МГЛУ «Развивающее обучение в системе иноязычной подготовки: проблемы, инновации, перспективы». Серия «Педагогические науки». М.: Рема, 2009. Вып. 567. С. 156–164.
- Gavrilenko N.N.* Integrativnaja model' obuchenija perevodu v sfere professional'noj kommunikacii [Integrative model to teach translation in the field of professional communication], N.N. Gavrilenko, *Vestnik MGLU «Razvivajushhee obuchenie v sisteme inojazychnoj podgotovki: problemy, innovacii, perspektivy»*. Serija «Pedagogicheskie nauki». Moscow: Rema, 2009. Vyp. 567, pp. 156–164. (in Russian).
- Гарбовский Н.К.* Теория перевода. М.: Изд-во Московского университета, 2004. 544 с.
- Garbovsky, N.* Teorija perevoda [The Theory of Translation], Moscow: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 2004, 544 p. (in Russian).
- Казакова Т.А.* Художественный перевод. Теория и практика. М.: Инъязиздат, 2002. 554 с.
- Kazakova T.A.* Hudozhestvennyj perevod.teorija i praktika [Fiction Translation. Theory and Practice], T.A. Kazakova. Moscow: Injazizdat, 2002. 554 p. (in Russian).
- Комиссаров В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.

- Komissarov, V.N.* Teorija perevoda (lingvisticheskie aspekty): Ucheb. dlja in-tov i fak. inostr. jaz. [Theory of translation — linguistic aspects], Moscow: Vyssh. shk., 1990. 253 p. (in Russian).
- Korol'kova S. A.* Текстологическая модель обучения письменному переводу студентов языковых вузов: на материале французского языка: дис. ...канд. пед. наук: 13.00.02. Волгоград, 2006. 198 с.
- Korol'kova, S.A.* Tekstologicheskaja model' obuchenija pis'mennomu perevodu studentov jazy-kovyh vuzov: na materiale francuzskogo jazyka [Textological model of written translation training of language HEIs students: on the French language material], candidate's thesis ped. nauk: 13.00.02, Korol'kova S.A. Volgograd., 2006. 198 p. (in Russian).
- Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. [Activity. Consciousness. Personality]. М.: Политиздат, 1967. 304 с.
- Leont'ev, A.N.* Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost', A.N. Leont'ev. Moscow: Politizdat, 1967. 304 p. (in Russian).
- Миньяр-Белоручев Р.К.* Теория и методы перевода. М.: Московский Лицей, 1996. 298 с.
- Min'jar-Beloruchev, R.K.* Teorija i metody perevoda [Theory and methods of translation], R.K. Min'jar-Beloruchev. Moscow: Moskovskij Licej, 1996. 298 p. (in Russian).
- Сдобников В.В.* Стратегия перевода: общее определение // Вестник ИГЛУ. 2011. № 1 (13), С. 165–172.
- Sdobnikov, V.V.* Strategija perevoda: obshhee opredelenie [Translation strategy: basic definition], V.V. Sdobnikov, *Vestnik IGLU*. 2011. No. 1 (13), pp. 165–172 (in Russian).
- Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М.: Флинта: Наука, 2003. 320 с.
- Tolkovyj perevodovedcheskij slovar' [Explanatory Dictionary of Translation Studies], L.L. Nelyubin. 3-e izd., pererab. Moscow: Flinta: Nauka, 2003. 320 p. (in Russian).
- Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. 4-е изд., доп. М.: А ТЕМП, 2006. 944 с.
- Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij [Dictionary of Russian language: 80 000 words and idiomatic expressions], Ozhegov S.I., Shvedova N.J. 4 izd., dop. Moscow: A TEMP, 2006. 944 p. (in Russian).
- Тюленев С.В.* Теория перевода. М.: Гардарики, 2004. 336 с.
- Tjulenev, S.V.* Teorija perevoda [Translation Theory], S.V. Tjulenev. Moscow: Gardarika, 2004. 336 p. (in Russian).
- Фёдоров А.В.* Очерки общей и сопоставительной стилистики. М.: Высшая школа, 1971. 196 с.
- Feodorov, A.V.* Ocherki obshhej i sopostavitel'noj stilistiki [Essays on Comparative Stylistics], Moscow: Vysshaja shkola, 1971, 196 p. (in Russian).
- Швейцер А.Д.* Перевод и лингвистика. М.: Воениздат, 1973. 280 с.
- Schweizer, A.D.* Perevod i lingvistika [Translation and linguistics], A.D. Shvejcer. Moscow: Voenizdat , 1973. 280 p. (in Russian).

- Bassnett-McGuire, S.* Translation Studies. S. Bassnett-McGuire Methuen, London and New York: Routledge, 1980.
- Delisle, J.* L'analyse du discours comme methode de traduction. J. Delisle. Ottawa : Editions de l'Université d'Ottawa, 1984. 282 p.
- Holz-Manttari, J.* Translatorisches Handeln. Theorie und Methode. J. Holz-Manttari. Helsinki: Suoma-Iainen Tiedeakatemia.1964.
- Hönig, H.G.* Strategie der Übersetzung: Ein Lehrund Arbeitsbuch. H.G. Hönig, P. Kußmaul. Tübingen: Narr, 1982.
- Kautz, U.* Handbuch Didaktik des Übersetzens und Dolmetschens. Goethe Institut. Kautz, U.: München: Iudicium. 2002. 643 p.
- Krings, H.P.* Was in den Köpfen von Übersetzern vorgeht. Eine empirische Untersuchung zur Struktur des Übersetzungsprozesses an fortgeschrittenen Französischlernern. H.P. Krings. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1986. 570 p.
- Lederer, M.* La traduction simultanée, expérience et théorie. M. Lederer. Paris: Lettres modernes, 1981. 454 p.